

СКОМОРОШЕСТВО КАК ФЕНОМЕН ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

Лу Ся

Белорусский государственный университет культуры и искусств, Минск, Беларусь

В статье рассматривается один из видов народного творчества этносов Восточной Европы, каким являлось скоморошество. Прослеживаются его генезис и особенности бытования скоморохов в Беларуси, России и на Украине. Отмечается, скоморошество представляло собой своеобразный народный уличный театр, популярный среди представителей всех социальных слоев стран Восточной Европы.

Ключевые слова: *Беларусь, Россия, Украина, скоморохи, народное театральное творчество, этнос*

CLOWN AS A PHENOMENON OF TRADITIONAL CULTURE OF EASTERN EUROPE

Lu Xia

Belarusian State University of Culture and Arts, Minsk, Belarus

The article deals with one of the types of folk art of the ethnic groups of Eastern Europe, which was clown. Its genesis and features of existence of clown in Belarus, Russia and Ukraine are traced. It is noted that clown was a kind of folk street theater, popular among representatives of all social strata of Eastern Europe.

Keywords: *Belarus, Russia, Ukraine, clown, folk theatrical creativity, ethnos*

Восточная Европа представляет собой полиэтничное культурное пространство, субъектами которого являются различные этнические сообщества. Самыми многочисленными и издревле проживающими в Беларуси, России и Украине были восточные славяне. Они характеризуются различиями в социальной структуре, географической среде, историческом процессе, характере производства и труда, образе жизни, религиозных верованиях, культурных традициях, обычаях и этнонациональных языках. Все это вместе взятое обусловило уникальность художественного творчества каждого этнического сообщества. Исследование их народного искусства свидетельствует, что на его сущность, содержание, формы, выразительные средства, виды и жанры оказывали влияние не только геополитические и социально-экономические факторы, но и мифопоэтическое миропонимание, социально-этические учения, религиозное мировоззрение. Религиозно-философские учения и мифология содействовали интенсивной трансляции их идей, а также попыткам практического внедрения в творчество белорусов, русских и украинцев. Анализ их традиционного народного творчества показывает, что уже на ранних этапах культурогенеза у славянских этносов формируется художественное мышление, способствующее становлению и развитию художественной культуры. Как известно, искусство в этот период имело синкретический характер, было вплетено в практическую деятельность человека, выполняло в основном утилитарные функции, существовало слитно со всеми видами производственной деятельности.

Ярким образцом народной паратеатральной культуры является *скоморошество*, которое было самым распространенным видом народного искусства. Период истории Восточной Европы с XI по XVII век можно назвать эпохой скоморохов. Скоморошество как феномен традиционной культуры существовало у всех славянских народов в средние века. Отдельные исследователи высказывали суждения о том, что скоморохи были преемниками греко-римских мимов-скиников и гистрионов, выступавших на сценах театров, улицах, площадях и в питейных домах [1, с. 355]. В античной литературе скоморохи упоминаются уже в V в. до н.э. В материалах отмечается, что зажиточные граждане Рима нередко приобретали рабов, способных развлекать их своим искусством [2, с. 531]. Мимы и гистрионы постепенно проникли в Западную Европу, где получили название шпильманов (Германия), жонглеров и буффонов (Франция). В Россию, по историческим источникам, они пришли с Запада, Византии и юга. Термин «шпильман» неоднократно встречается в текстах древнерусской литературы.

У восточнославянских этносов скоморошество генетически связано с язычеством. Так, византийский историк VII в. Феофилакт писал о любви северных славян к музыке, упоминая изобретенные ими кифары, т.е. гусли. О гуслиях как неперменной принадлежности скоморохов упоминается в старинных

русских песнях и былинах Владимирового цикла. Изображения скоморохов содержатся в археологических артефактах. Так, при раскопках на территории Беларуси памятников славянских поселений недалеко от Волковыска и Новогрудка найдена шахматная фигурка и ухвертка с изображением барабанщика и музыканта [3, с. 118, 432]. Изображения скоморохов можно увидеть на немногих сохранившихся фресках древнерусских соборов XI века, в миниатюрах новгородских рукописей и на кожаных масках из раскопок Новгорода и Владимира.

Термин «скоморох» (от арабского *mascafa*, *scamaqa* – шут, либо от греческого простонародного *skommarchos* – мастер смехотворства) в ранних литературных памятниках Беларуси известен со времен Средневековья. Уже в XII в. скоморохи упоминаются в проповедях белорусского просветителя Кирилла Туровского, в Оршанском евангелии (XIII в.), в Радзивилловской летописи (XV в.) [4] и сочинениях позднейших авторов. Например, Кирилла Туровский в одном из своих поучений говорил: «Горе будет всем тем, кто под игры и пляски опивался вином; горе будет жалейникам и горе тем, кто их слушал, ибо возвеличивают дьявола» [5, с. 627]. Сведения о скоморошестве содержатся также в ряде таких документов, как инвентарные и писцовые книги, статистические материалы, городские магистратские судебные записи и др. Так, в нормативно-правовом документе «Литовская метрика» (XVI в.) указываются профессии скоморохов, а также определяется размер налога за их творчество.

В древних рукописях русского народа также сохранилось множество свидетельств о скоморохах, одаренных сказочниках и актерах. В русских былинах они предстают в качестве народных музыкантов. Следовательно, можно утверждать, что скоморохи представляли собой странствующих актеров, певцов, исполнителей сенок, акробатов, острословов. Русский фольклорист В. Даль характеризует их как субъектов, промышляющих пляской с песнями, шутками и фокусами [6]. Российский исследователь И. Д. Беляев полагает, что искусство скоморохов обосновалось в русской народной культуре уже в XI веке [7]. С этой поры оно приняло самостоятельное развитие, учитывая местные условия и характер русского этноса. Скоморохи известны также в качестве персонажей русского фольклора, героев народных поговорок. Так, среди многочисленных русских поговорок встречается ряд, относящихся к скоморохам: «У всякого скомороха есть свои погудки», «Не учи плясать, я сам скоморох», «Скоморошья потеха, сатане в утеху», «Бог дал попа, черт – скомороха», «Скоморох попу не товарищ» и др. Скоморохи, по мнению русского искусствоведа Т. Федоренко, являются представителями народного эпоса, народного уличного театра. До появления в пределах России скоморохов никакое элементарное театральное искусство на Руси не было известно [8].

Скоморошество издревле существовало и на украинских землях. Об этом свидетельствуют фрески Софийского собора в Киеве (1037 г.). На одной из них изображены три пляшущих скомороха, один соло, двое других в паре, причем один из них либо пародирует женскую пляску, либо исполняет нечто подобное пляске «кинто» с платком в руке. На другой трое музыкантов – двое играют на рожках, а один – на гусях. Тут же два акробата-эквилибриста: взрослый стоя поддерживает шест, по которому поднимается мальчик. Рядом музыкант со струнным инструментом. На фреске представлены травля медведя и охота на белку, бой человека с ряженым зверем, конные состязания. Из изображения видно, что представления скоморохов объединяли разные виды искусств – и драматические, и цирковые.

Таким образом, изучение различных источников, относящихся к Средневековью, позволяет полагать, что восточнославянские народные актеры выступали как музыканты, певцы, исполнители небольших сенок, иллюзионисты, дрессировщики зверей, акробаты, кукольники и т.д. Они были выходцами из народных низов, творчески переосмысливали богатство народной театрально-игровой культуры и подняли ее до высокого уровня.

Представления скоморохов в основном проходили на городских площадях, нередко просто на улицах, рынках, одним словом, в людском окружении. Их репертуар был самым разнообразным. В то же время как отмечают белорусские культурологи А. И. Смолик и М. М. Соколовская, особенностью их творчества являлось то, что скоморохи все же предпочтение отдавали произведениям сатирическим и пародийным, в игровой интерпретации которых удачно использовались средства гротеска и буффонады [9, с. 44]. Наряду с фольклорными произведениями, народные актеры создавали и собственные. Подобно Бояну они славили и величали героев времен минувших, равно и современных им князей, по примеру Бояна «свивая древнюю славу с новой» [10].

Песни и пляски скоморохов Беларуси, России и Украины рождаются и связываются также с обычаем ряжения, народного маскарада. Обрядное переодевание мужчин в женщин и наоборот известно с древности. Народ не отказывался от своих привычек, от любимых праздничных увеселений, заводилами которых являлись скоморохи. Например, царь Иван Грозный во время своих пиров любил маскироваться и плясать вместе со скоморохами. Народные уличные представления и гуляния не ограничивались зимней порой, но имели место и весной, приблизительно во время Троицких святок. В эти дни народная толпа активно вовлекалась в маскарадное представление, даваемое скоморохами, которое состояло в основном из маскарадной и костюмированной импровизации, переплетаемой песнями, плясками, кривляньями, шутками.

Исследование скоморошества показывает, что на территории Восточной Европы существовали две его разновидности. В городах и местечках были *оседлые* скоморохи, которые постоянно проживали там, нередко занимались ремеслом, земледелием и были тесно связаны с местной театрально-игровой традицией. В свободное время они принимали активное участие в календарных и семейно-обрядовых праздниках и, таким образом, содействовали развитию театрально-игрового жанра. Среди оседлых было немало тех, которые жили при усадьбах бояр, князей. Они являлись своего рода домашними потешниками. Летописи и художественная литература сохранили свидетельство о скоморохах-гусельниках, не захотевших из гордости петь величавую песню князю. Белорусский поэт Янка Купала в поэме «Курган» создал такой образ гуслияра. За то, что гуслияра на княжеском пиру спел песню об угнетении народа он был казнен: «Падхапілі, ўзялі гуслияра-старыка, / Гуслі разам яго самагуды; / Па-над бераг круты, дзе шумела рака, / Павялі, паняслі на загубу» [11, с. 142].

Популярным у белорусов, русских и украинцев было *кочующее* скоморошество. Для своего промысла скоморохи собирались в так называемые дружины и бродили по свету организованными группами, которые нередко насчитывали от 60 до 100 человек. Бахари (рассказчики басен), гимнасты, кукольники, медвежатники и т.п. путешествовали от деревни к деревне, от местечка к местечку и устраивали театрально-шуточные представления. Примерно в середине XVII века бродячие скоморохи в России постепенно прекратили свою деятельность, а оседлые превратились в музыкантов западноевропейского типа. С этого времени творческая деятельность скоморохов заканчивается, хотя отдельные ее виды продолжали жить в народе вплоть до XX в.

Среди скоморохов русского этноса было значительное число народных потешников. Занимались они так называемым «бесовским» промыслом. Носили короткополую одежду и маски в то время, когда у славян это считалось грехом. Своим поведением скоморохи противостояли общепринятому укладу жизни. Они не были связаны с определенной театрально-игровой народной традицией. Без их участия практически не обходилась ни одна забава или свадьба. Их представления были синтетическими и состояли из игровых элементов, танца, пантомимы с остроумными диалогами, песнями-монологами и др. Русские скоморохи, отмечает известный фольклорист А. С. Фомицин, как бы ни было грубо и элементарно их искусство, но не нельзя упускать из виду, что оно представляло единственную соответствовавшую вкусам народа в течение многих веков форму развлечений и утехи, заменявшую ему вполне новейшую литературу, новейшие сценические зрелища. Скоморохи были древнейшими представителями славянского народного эпоса, народной сцены; они же вместе с тем были и единственными представителями светской музыки [12]. Игра на музыкальных инструментах, песни и пляски увязывались с обычаями народного маскарада.

В репертуаре белорусских, русских и украинских скоморохов рядом с бытовыми сценками присутствовали и такие, которые высмеивали представителей государственной власти и церкви, знахарей-шарлатанов, а также отрицательные черты характера людей. Все действие сопровождалось музыкой. Наиболее распространенными музыкальными инструментами скоморохов были бубен, гусли, дуда, жалейка, скрипка, цимбалы. Нередко использовались маски животных и птиц. Народные артисты выступали под маской козы, журавля, черта и др. Спутником отдельных скоморохов был медведь, который разыгрывал комические сценки, выполнял различные трюки и кланялся публике. Перед зрителями разыгрывались такие скоморошьи бытовые и сатирические сценки, как «Кобылка», «Коза», «Ульяна», сцены с медведем и др. В них высмеивались представители власти, церкви, корчмари. За это скоморохов преследовали церковь и светские власти. Народные артисты вынуждены были платить самый высокий налог, а церковь преследовала их как язычников. Следствием этого явилось постановление Стоглавого собора 1551 г., осуждающее скоморошество. Митрополит Иоанн, Преподобный Феодосий, митрополит Кирилл неоднократно порицали представления скоморохов на пиру, на свадьбах и игрищах, считая веселье «бесовским и богомерзким». Патриарх Иоаким указом 1684 г. запретил бывшие на Москве скоморошьи действия и игрища накануне Рождества Христова.

Несмотря на гонение уличного скоморошества со стороны светской власти и церковников за острый язык своих припевок, шуток, прибауток, скоморохи везде были любимы простыми народными массами. Им давали и кров, и прокорм, и одежду за то, что в их грубых и незатейливых представлениях городская и сельская беднота слышала свои мысли, беды и страдания, незатейливо расширяла свой кругозор и попросту забывала о своей вековой угнетенности, зависимости и усталости. Слившись с языческими представителями славянского фольклора, скоморохи национализировались и на продолжении многих веков стали отдушиной для славянских этносов и хранителями их устного народного творчества.

Изучение скоморошества в Беларуси свидетельствует, что по сравнению с Россией, где нередко скоморошьи представления категорически запрещались, условия для народных артистов были более благоприятными. Поэтому, на наш взгляд, этот жанр развивался в Беларуси более интенсивно и сохранился до первой четверти XX в. Последнее представление скоморохов с антирелигиозной направленностью «Пасхальное яйцо» зафиксировано в 1925 г. в д. Островно на Витебщине [13, с. 307].

В процессе изучения скоморошества в Восточной Европе нами выявлен факт существования специальных школ, в которых обучали мастерству народных актеров. Так, в белорусском городе Сморгонь продолжительное время функционировала, так называемая «Сморгонская академия», где дрессировали медведей и обучили их повадкам [14, с. 363]. Дрессировка осуществлялась в несколько приемов. Сначала их учили ходить на задних лапах. Для этого молодых медвежат сажали в клетку с металлическим дном, которое подогревали. Медвежата вынуждены были становиться на задние лапы и переминаться с ноги на ноги, под соответствующие ритмы барабана. Приучив ходить на задних лапах, медвежат учили кланяться и кувыряться. Скоморохи с обученными медведями ходили по ярмаркам не только в Беларуси, но даже в Венгрии, Германии, России и имели солидные дивиденды.

Имеются сведения, что в конце XVI в. в России велся набор «веселых людей» для потехи государя. А в XVII в. русский царь Михаил Федорович создал Потешную палату, при которой состояла труппа скоморохов. В тот же период труппы скоморохов были и у князей Дмитрия Пожарского и Ивана Шуйского, боярина М. Шереметьева

Русский писатель В. Бахревский запечатлел одно из представлений у боярина М. Шереметьева русских скоморохов: «В горницу колдовскими шарами вкатились скоморохи. Первые – поменьше, а чем дальше – побольше: сначала скоморохи-детки, потом девки, потом мужики, а последний косматый – великан Топтыгин. Вкатились молча и пошла-понеслась по кругу, да молча все! А как Топтыгин в горницу ввалился, грянула бешенная свиристель, заплясали-заходили пол и потолок, окна передернулись, кубки на столах – вподскачку, тарелки – вприсядочку. Взялись скоморохи за руки, поплыли хороводом вокруг «Костромы» [15, с. 194].

Таким образом, действия скоморохов, при всей своей простоте и наивности воплощения, возбуждали живой интерес не только простых жителей городов и сел, но и представителей высших социальных слоев. Народное театральное искусство восточнославянских этносов было многожанровым, достигло определенного уровня профессионализма, развивалось и проявляло себя в русле славянского культурного процесса. Свою простоту в Восточной Европе представления сохранили вплоть до второй половины XVII века, когда театрализованные действия постепенно обновлялись и обогащались влиянием искусства западноевропейских стран.

1. Мим // Словарь античности. Пер. с нем. – М. : Прогресс, 1989. – С. 355.
2. Скоморохи // Словарь античности. Пер. с нем. – М. : Прогресс, 1989. – С. 531.
3. Археалогія і нумізматыка Беларусі: Энцыкл. / Беларус. Энцыкл.; Рэдкал.: В. В. Гетаў і інш. – Мінск : БелЭн, 1993. – 702 с. : іл.
4. Летапісы беларускія // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі. У 6 т. Т. 4 – Кадэты – Ляшчэня / Беларус. Энцыкл.; Рэдкал.: М. В. Біч і інш.; Прад. М. Ткачова; Маст. Э. Э. Жакевіч. – Мінск : БелЭн, 1993. – С. 356–357.
5. Мысліцелі і асветнікі Беларусі, X–XIX стагоддзі : энцыкл. давед. / склад. Г. А. Масалька ; гал. рэд. Б. І. Сачынка. – Мінск : БелЭн, 1995. – 671 с. : іл.
6. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. – 2-е изд., Т. 4. – М. : Рус. яз. – Медиа, 2005. – 203 с.
7. Беляев, И. Д. О скоморохах / И. Д. Беляев // Временник ОИДР. – 1854. – Кн. 20. – Санкт-Петербург : Типография Э. Арнольда, 1889. – С. 69-92.
8. Федоренко, Т. Уличные формы средневекового театра России – скоморохи, искусники, потешники [Электронный ресурс]. <https://proza.ru/2016/05/16/595> – Дата обращения: 30.12.2021.
9. Смолик, А. Соколовская М. Художественная культура Беларуси: между Востоком и Западом / А. Смолик, М. Соколовская – Mauritius : Lambert Acadmic Publishing, 2019 – 193 с.
10. Слова пра паход Ігаравы / Уклад., прадм. і камент. В. А. Чамярыцкага; маст. А. Лось. – Мінск : Маст. літ., 1985. – 159 с.
11. Купала, Я. Курган / Я. Купала // Паэмы – Мінск : “Маст. літ.”, 1978. – С. 133–143.
12. Фомицин, А. С. Скоморохи на Руси / А. С. Фомицин // Санкт-Петербург : Типография Э. Арнольда, 1889. – 191 с.
13. Скамарохі // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: У 6 т. Т. 6. Кн. 1: Пузыны – Усяя / Беларус. Энцыкл.; Рэдкал. Г. П. Пашкоў (галоўны рэд.) і інш.; Маст. Э. Э. Жакевіч. – Мінск : БелЭн, 2001. – С. 307.
14. «Сморгонская акадэмія» // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: У 6 т. Т. 6. Кн. 1: Пузыны – Усяя / Беларус. Энцыкл.; Рэдкал. Г. П. Пашкоў (галоўны рэд.) і інш.; Маст. Э. Э. Жакевіч. – Мінск : БелЭн, 2001. – С. 363.
15. Бахревский, В. А. Свадьбы. Роман. Художник Ю. Иванов. – М. : «Молодая гвардия», 1977. – 528 с.